

Российская государственная библиотека – крупнейшая публичная библиотека страны. Объем фондов – 44 000 000 книг на 367 языках мира, 150 000 карт, 350 000 нот и звукозаписей, библиотека имеет уникальное собрание редких книг, изданий, диссертаций и газет.

С 2009 года генеральный директор РГБ – кандидат физико-математических наук Александр Вислый.

Генеральный директор РГБ Александр Вислый подписал Открытое письмо в Государственную думу, в котором считает необходимым обратить внимание власти на непреодолимые сложности в области авторских прав. Эти сложности способны поставить крест на попытках модернизации и ограничить потенциал развития общества в условиях перехода к информационной экономике.

В чём особенности нынешнего российского авторского права? Конкретно – часть 4 ГК РФ?

Российское законодательство в области авторского права не сильно отличается от зарубежного. Есть только нюансы. Раньше в Советском Союзе вопросам частной собственности уделялось не очень много внимания. С приходом нового порядка положение изменилось – этим вопросам начали уделять много внимания. Сейчас с авторским правом у нас в стране, с моей точки зрения, переужесточили. Что касается использования произведений, то наше законодательство, наверное, одно из самых строгих в мире. Только в Италии строже. (Например, если у нас в библиотеке можно распечатать фрагмент произведения, которое сделано в электронном виде, где-то на 15%, то по итальянскому законодательству такой фрагмент можно переписать только от руки.) И основная проблема нашего законодательства в том, что в нём не учитывается в полной мере право человека на получение знаний.

Как такое положение в законодательстве отражается на системе образования в России?

О какой модернизации и инновациях можно говорить, если человек, талантливый человек, но родившийся в посёлке, например, под Хабаровском, не имеет возможности прочитать ничего из того, что мы раньше могли прочитать?

В моей детской библиотеке в небольшом рабочем посёлке была любая образовательная литература: и об истории Земли, и о динозаврах, и о космологии. В то время такая литература выходила миллионными тиражами. Я уже не говорю о классике. Тогда эти книжки имели возможность попасть во все библиотеки страны. Сейчас такой возможности принципиально нет, её и не будет.

Сейчас у нас в стране 45 000 общедоступных библиотек. Это библиотеки в сёлах, посёлках, в небольших городах, районных центрах и т.д. В стране сейчас издаётся очень много литературы, но большим тиражом выпускаются только детективы, фантастика – больше ничего. И если мы будем говорить о научной, образовательной, воспитательной литературе, то сегодня для неё тираж в 1000 экземпляров – это очень хороший тираж. Как книга тиражом в 1000 экземпляров может попасть в печатном виде в 45 000 библиотек? Варианта я не вижу.

Каким вы видите выход из этого тупика?

Какая возможность существует сейчас? 10 лет назад её не было, а сейчас она появилась. Если бы такие книги были оцифрованы и размещались, скажем, в Российской государственной библиотеке, в других библиотеках, на общедоступных сайтах, то человек, придя в общедоступную библиотеку рядом с домом и сев за компьютер, смог бы её прочитать. Поэтому единственный реальный выход для нашей страны – это перевод того, что нужно для образования и культуры широких слоёв населения, в цифру и обеспечение возможности читать книги в цифре. Вроде бы не сложно. Сам процесс перевода в электронный вид достаточно простой и, вопреки общему мнению, не очень дорогостоящий.

Что же мешает начать оцифровку?

Наше законодательство сегодня говорит: если я, Российская государственная библиотека, хочу иметь электронную копию вот этого произведения (я знаю, что оно нужно не только мне, но и широкой сети библиотек), я должен отыскать всех правообладателей на эту книгу (а это не только автор – это и художник, и составитель) и с каждым заключить обязательно письменный договор о том, что они разрешают перевод в электронный вид этой книги и дальнейшее использование, как они считают нужным.

В стране в год издаётся порядка 40 000 наименований научно-популярной, учебной, образовательной, культурологической литературы. В среднем у книги 2-3 автора. Чтобы этот поток перевести в электронную форму, мне нужно в год заключать 100 000 письменных договоров. Я могу точно сказать, что с этой работой не справится никто – ни в этом году, ни в ближайшем будущем.

Этот реальный тупик тормозит не только некое мифическое вхождение в информационное общество. Но самом деле он тормозит очень простой процесс: доставки знаний широкому кругу населения. Тем более в нашей стране, где огромные расстояния.

В мировой практике есть понятие «свободная лицензия». Что это такое?

Допустим, автор, издавший какое-то произведение, понимает, что перспективы переиздать и получить ещё какие-то деньги у него нет. Но он считает, что его книга полезная и очень хочет, чтобы её все читали. Такой автор должен иметь законодательную возможность разместить свою книгу на каком-либо сайте и сказать: «Это в свободном доступе, делайте с этим произведением, что хотите».

Как ни странно, сейчас такой возможности у автора нет. Предположим, он разместил своё произведение на сайте. Я, как издатель или как та же самая библиотека, взял с сайта это произведение и начал использовать, как я считаю нужным. Послезавтра этот же автор может прийти ко мне и сказать: «На этом сайте разместил не я. Там пиратская копия. Ты её здесь используешь, как считаешь нужным. Пошли в суд, ты нарушаешь моё авторское право».

А можно ли защитить и библиотеки, и авторов в Интернете?

Мне часто задают этот вопрос. Что же делать авторам, что же делать их агентам? И так далее, и тому подобное. Ответ у меня всегда одинаковый.

Недавно наш новый мэр сказал, что мы должны бороться с нелегальными таксистами. Есть два способа борьбы с нелегальными таксистами. Первый – отловить всех нелегальных таксистов, посадить в тюрьму, отобрать машины. Второй – сделать легальное такси дешёвым, доступным и удобным.

Ровно так же и с производением в Интернете. Если мы будем идти по пути «ловить, запрещать, не давать» – ничего хорошего из этого не выйдет. Но можно пойти по другому пути: существует достаточное количество легальных электронных ресурсов, которые я могу купить за нормальные деньги, потом часть этих денег придёт к автору этого ресурса. Вот, собственно говоря, это единственный продуктивный путь. Другого нет.

Можно ли контролировать распространение литературы в Интернете? Когда пользователь Сети нарушает закон?

Запрещение в Интернете почти бессмысленная вещь. Почему? Не все знают нюансы нашего законодательства в этой области. Два слова об этом я всё-таки должен сказать. Что законно, а что нет.

Физическое лицо в личных целях может оцифровать любое произведение. Это написано в статье 1273 4-й части Гражданского кодекса. То есть когда я беру книгу современного автора и оцифровываю её для себя, я ничего не нарушаю.

В какой момент я нарушаю? Если ко мне приходит мой товарищ и говорит: «Дай копию этого произведения, я у себя на ноутбуке тоже почитаю», и я ему отдаю, вот в этот момент я нарушаю. А если я разместил книгу в Интернете и сказал: «Скачивайте все, кому не лень», – то нарушаю тем более.

В нашей стране эту грань граждане не видят. И всё пиратское, что мы сейчас видим в Интернете, – это тот самый небольшой шажок, который делают тысячи и даже сотни тысяч наших граждан. Я сделал для себя электронную копию и отдал её другу, а друг переслал эту копию на какой-то сайт, например на YouTube, на Twitter и так далее. Вот в этот момент произведение разошлось. Вот в этот момент мы выпустили джинна из бутылки. Или, допустим, не хватает учебников. Простейший способ: один студент взял учебник, быстренько пролистал его через сканер и раздал всей группе. Пока он листал и записывал себе, он ничего не нарушил. Как только он раздал своим товарищам, он нарушил 4-ю часть Гражданского кодекса. И вот все те десятки, а, может быть, сейчас уже и сотни тысяч произведений, которые есть в Интернете, получились именно таким способом. Не через библиотеки, естественно.

А дальше возникает вопрос, на который у меня нет ответа. Вот я, как центральная библиотека страны, вижу в Интернете нужную научную монографию. Она размещена на чьём-то сайте. Вопрос: я, как национальная библиотека, которая должна сохранять культурное наследие на века, что я должен с этим делать? Если я скачаю и размещу эту монографию у себя на серверах, я нарушу 4-ю часть Гражданского кодекса. А если я этого не сделаю, то я не выполню функцию библиотеки. Все эти вопросы рано или поздно должны быть решены.

Как выглядит законодательство по авторскому праву в зарубежных странах?

Где самая развитая правовая система, где построено всё на букве и духе закона? Соединённые Штаты Америки. Там не менее жёсткое законодательство об авторском праве, чем у нас. Оно, естественно, со своими нюансами, там прецедентное право, но так или иначе оно достаточно жёсткое.

В 2002 году компания Google объявила: «Мы оцифруем все книги мира». На сегодня оцифровано 12 миллионов книг. В основном, конечно, это книги на английском языке, но есть и на русском, французском, немецком. Так или иначе 12 миллионов книг – это практически всё, что действительно издавало человечество на английском языке.

Тут же, естественно, правообладатели побежали с исками в американский суд к компании Google. И Ассоциация книгоиздателей, и ассоциация обладателей прав подали соответствующие иски. Суды приняли иски к рассмотрению. На сегодняшний день суды идут. Google продолжает оцифровывать – и идёт по пути достижения мирового соглашения со всеми истцами. Причём мировое соглашение, которое одобряется правовой системой Соединённых Штатов, выглядит примерно так: Google говорит: «Хорошо, вот мы нацифровали, не уничтожить же всё это? Теперь каждый правообладатель, который считает, что его права нарушены, может прийти к нам, в специально созданную компанию под названием «Регистр авторских прав», и заявить, что я такой-то, моё произведение оцифровано и размещено в Google, я хочу получать с этого какие-то отчисления. Тогда 67% от любой прибыли, которую мы на этом будем зарабатывать, мы отдаём этому Регистру авторских прав, а Регистр авторских прав потом рассчитается с правообладателями».

Это первый подход жизни. Второй подход жизни: правообладатель может прийти и сказать: «Я не согласен таким образом работать». Тогда у правообладателя остаётся возможность идти в суд и в индивидуальном порядке судиться с Google. Понятно, что такое судиться в индивидуальном порядке с одной из крупнейших компаний мира. Судитесь, пожалуйста!

Но самое интересное, что будет с теми, кто не поступил ни тем, ни другим способом? То есть промолчал. Так вот они автоматически считаются присоединившимися к первым правообладателям. И ничего, это всё работает!

А теперь давайте посмотрим, что происходит, когда каждый американец может прочитать всё, что ему нужно и интересно, в любой точке страны – а Интернет в Америке есть везде. Какое преимущество получает Америка, имея всё знание мира на английском языке в электронной форме, в целом перед той же Россией! А мы только начинаем разговаривать, что нельзя ничего переводить в электронную форму.

А что будет, если я сейчас, зная, какую литературу читатель спрашивает чаще всего, запускаю процесс оцифровки? Никого не спрашивая, не заключая письменных договоров с авторами. Получается очень просто: массовое нарушение авторского права организованной группой лиц – шесть лет, по нашему Уголовному кодексу.

Готова ли РФ стать подобным «Регистром авторских прав» и объединить процесс оцифровки литературы на русском языке?

Да, мы идём по этому пути. Вот какие действия мы предпринимаем сейчас как государственная библиотека. Естественно, мы не можем позволить себе нарушать закон, поэтому раз у нас нет письменного договора с автором на произведение, мы его и не оцифровываем. Это первое. Второе. Ясно, что в этом направлении нужно двигаться.

В прошлом году мы создали у себя в библиотеке отдельное управление, которое будет заниматься и уже сейчас занимается работой с авторами. Оно только образовалось, но будет и дальше разрастаться. Но мы прекрасно понимаем, что, скорее всего, как библиотека не справимся с очень простой задачей: когда авторских договоров у нас будет десятки и сотни тысяч, мы не сможем выполнить процедуру отчисления. Во-первых, не сможем выполнить саму процедуру торговли по всей стране электронными копиями – это не задача библиотеки. И во-вторых, не сможем выполнить процедуру отчислений авторам процентов, которые они должны получать за использование книг в электронном виде.

Наше управление будет заниматься заключением договоров в пользу нашей библиотеки, и это будут договоры с теми авторами, которые готовы предоставить своё произведение для использования в библиотеке бесплатно. Мы обещаем автору использовать его произведение у нас в библиотеке или в других библиотеках. При этом мы даём возможность читателям просто почитать его произведение, но мы не в состоянии перед ним выполнять каких-то финансовых обязательств. Если же читатель захочет унести электронную копию произведения или распечатку фрагмента, вот тогда он должен заплатить, потому что произошло размножение электронной копии.

Финансовыми вопросами будет заниматься отдельно созданное предприятие – оно называется Национальный библиотечный ресурс. Если автор считает, что он может зарабатывать на своём произведении и хочет зарабатывать на своём произведении, с ним будет заключён возмездный договор, где будут указаны сроки, проценты и отчисления. Национальный библиотечный ресурс не коммерческое предприятие, его цель не зарабатывать деньги, а разумно перераспределять полученный доход между правообладателями.

В Правление этой организации вошли очень уважаемые люди: Степашин как Председатель Счётной палаты (он параллельно с этим Председатель Российского книжного союза), зам. министра культуры Бусыгин Андрей Евгеньевич. Там много известных и уважаемых людей. Они должны будут наблюдать за тем, чтобы это предприятие работало именно на тех основах, которые необходимы.

Это не исключает, что параллельно с этим не могут существовать другие такие же организации. Они есть – ЛитРес, КнигоФонд. Есть сейчас коммерческие организации, которые считают, что они могут на коммерческой основе заработать какие-то деньги, договариваясь сначала с автором, потом продавая электронные копии произведений.

Там только одна проблема... Пока наше население, пользователи Интернета, готовы покупать в Интернете электронные копии детективов, фантастики. И то по небольшим ценам – 30 – 50 рублей. Сейчас сложились такие цены. Не знаю, готовы ли покупать учебники, но предложения учебников сейчас нет. Предложения научных работ нет. Их просто не существует. Единственное исключение – это КнигоФонд, который пытается договариваться с университетами и с авторами университетов.

Но пока работа идёт не очень быстро. Если говорить действительно о блоке научной и научно-популярной литературы, которую можно купить реально сейчас в Интернете, – это

15 – 20 тыс. наименований. И то это практически ноль фундаментальной науки. В основном это бухгалтерский учёт, экономика, иногда финансы, иногда юридическая литература.

Какова ваша личная точка зрения на задачу сохранения и предоставления всем гражданам РФ свободного доступа к научному фонду страны?

Ситуация должна развиваться следующим образом. Нескольким национальным библиотекам России: Российской государственной библиотеке, Российской национальной библиотеке, Президентской библиотеке – это три национальные библиотеки – должна быть законодательно дана возможность без разрешения автора переводить в цифровую форму все произведения, которые библиотека считает нужным. Можно оговориться, что научного и образовательного характера. Что действительно важно. Пускай художественная литература отдельно живёт. При этом использовать эти произведения библиотеки могут так, как они и всегда их использовали: в помещении библиотеки на безвозмездной основе. То есть читатель пришёл и читает бесплатно. На безвозмездной основе и без возможности создания цифровой копии, то есть тиражирования этого произведения, если на это отдельно автор не дал согласия. Дал согласие автор, что можно тиражировать – значит, можно. Не дал согласия – значит, тиражировать произведение нельзя.

Какие поправки вы хотели бы внести в законодательство по авторскому праву?

В начале декабря Институт частного права при Президенте Российской Федерации подготовил новые поправки в 4-ю часть Гражданского кодекса, которые в ближайшее время должны поступить в Государственную думу. В этих поправках все наши просьбы учтены. Но процесс опять тот же самый. Мы говорим, что в поправках содержится вот это, вот это, вот это. Тут же появились открытые письма в адрес президента, подписанные, как правило, писателями, работающими в области художественной литературы и никакого отношения к смыслу этих поправок не имеющие. То есть предстоит очередной виток борьбы в Государственной думе. И уверенности в том, что будут приняты те поправки, которые мы предлагаем, у меня нет. Но будем стараться, будем стремиться.

Какова была реакция на эти открытые письма?

Самое первое письмо, которое мы вместе с Ассоциацией интернет-издателей писали, вызвало достаточно серьёзный отклик, я даже не ожидал. Ответное открытое письмо было подписано Никитой Михалковым и ещё целым рядом очень известных людей. Смысл его был достаточно простым: всё в законодательстве хорошо, не пущать, ничего не изменять, оставить так, как есть.

Были слушания в Государственной думе, была куча интервью на телевидении. Самое последнее, которое мне запомнилось, – с Успенским, соавтором Чебурашки, Простоквашино... Очень интересное было интервью, и закончилось оно достаточно просто. Ясно, что Успенский отстаивал свою позицию как автор.

Тогда всё закончилось тем, что я сказал: «Давайте всё-таки сделаем так, как было». Какая разница, в каком виде читатель в библиотеке читает книжку, – в печатном или в электронном? Пришёл человек в библиотеку, есть книжка в электронном виде – он должен иметь возможность бесплатно её прочитать. Вот и всё. Ничего больше пока и не надо. На том и разошлись, потому что аргументы против таких простых вещей сложно даже придумать.

Так что же получается? Популярные авторы массовой литературы и их издатели блокируют принятие этих необходимых всем поправок?

Не все. В чём тут дело. Есть авторы и авторы. Есть авторы художественной литературы, которые на эти деньги живут. Вот они, конечно же, составляют самое активное ядро авторов. И они хотят получать деньги. Сколько таких авторов? Успешных авторов... У нас не ведётся статистика. Успешных авторов во Франции 150. Тех, которые могут жить на том, что пишут. Всего 150. Я думаю, у нас не больше этих авторов. У всех остальных другая мотивация: быть признанным, иметь вес и так далее. В основном это люди, которые не могут не писать. Потом они даже сами издают свои же собственные книги на свои же собственные деньги. имеют проблемы с их распространением... Но всё равно они прекрасно понимают, что это их работа и если кто-то собирается её по-другому использовать и тем более зарабатывать на этом деньги, то, по крайней мере, нужно прийти к автору и договориться с ним. Да, это правильно, и по-другому быть не может.

А вот чуть-чуть в сторону, к тем авторам, которые пишут для науки, – там ситуация совсем иная. Давайте посмотрим.

Как я уже говорил, для научной, популярной и другой подобной литературы тираж 1000 экземпляров – это очень хороший тираж. Сколько такая книжка в печатном виде может стоить в магазине? Ну, 300 рублей. Значит, общий доход с этой книжки – 300 000. Нужно учесть издательство, прибыль издательства, полиграфию. Вопрос: что остаётся автору из этих денег? Сколько учёный пишет книг? Что он на этом зарабатывает? Ничего не зарабатывает. Он не для того пишет, чтоб заработать на этих книжках. Монография – это его место в научной среде. Там другая мотивация. Правильно учесть эту мотивацию – вот сейчас основная задача. То есть, по сути дела, мало кто из этих авторов будет против оцифровки и размещения работы, например, у нас же на сайте. Если только опять же кто-то потом на их произведении не будет зарабатывать без спроса. И вот эта мотивация всё время и порождает разговоры о свободной лицензии. Автор должен иметь возможность сказать: вот моё произведение, оно для всех, но только сделайте так, чтобы потом на нём никто не зарабатывал.

Так почему же не получается? Может быть, нужна политическая воля со стороны президента?

Нет, политическая воля, оказывается, есть. Вот есть выступление Дмитрия Анатольевича Медведева по поводу диссертаций.

Диссертация – точно такой же объект авторского права, как и всё остальное. Никто исключения для диссертаций не делал. Но есть вот выступление Дмитрия Анатольевича, где он чётко говорит, что, по его мнению, диссертации должны быть размещены в Интернете в свободном доступе, чтобы каждый видел, по сути дела, глупость каждого. Политическая воля есть, но реализовать эту волю совсем непросто.

Все защищённые диссертации, собранные за последние 10 лет, есть у нас в электронной форме. По всем отраслям знания. Можно сказать, что эта электронная библиотека диссертаций – это всё современное знание на русском языке. Потенциально этим можно пользоваться. Если бы была возможность выставить весь этот объём в интернете в открытом доступе, то часть проблемы была бы решена. Я понимаю, что пятиклассник диссертацию

читать не будет, но студент первого курса? Студентов у нас в стране 3,5 млн., и они в состоянии прочитать и получить то, что нужно для знаний. Вот вроде бы такой маленький и узкий вопрос, как диссертация, но очень важный для развития страны в целом.

Более того, Дмитрий Анатольевич в середине декабря был у нас в библиотеке. Я с ним разговаривал. Опять-таки говорил про диссертации. Он и в частном разговоре подтвердил своё мнение: диссертации должны быть в свободном доступе.

А не окажется ли часть диссертаций откровенной липой?

Нет. На самом деле это распространённое мнение, но по большому счёту всё действительно не так. Есть система Антиплагиат – программное обеспечение, которое позволяет проверить, насколько одна диссертация похожа на другую. Да, есть совпадения. Я знаю эти примеры. Но таких примеров не очень много. Это можно рассматривать как частный случай.

Чаще всего всё-таки диссертация – это произведение либо написанное самим автором, либо написанное для этого автора кем-то другим. От этого его ценность на самом деле не уменьшается. Всё равно, написал это Иванов Иван Иванович или для Иванова Ивана Ивановича написал Сидоров Пётр Ильич. Какая разница? Она всё равно добавила кусочек знаний к общей картине мира.

Показатели одного дня РГБ

запись новых пользователей (включая новых пользователей виртуальных читальных залов ЭБД) – 330 человек;
посещаемость читальных залов – 4,2 тысячи человек;
число обращений к веб-сайтам РГБ – 8,2 тысячи человек, выдача документов из фондов РГБ (в читальные залы) – 35,3 тысячи экземпляров;
поступление новых документов – 1,8 тысячи экземпляров.

Необходимость создания общедоступной цифровой научной библиотеки понятна всем. Что для этого надо сделать?

Сейчас в стране способа нет. Единственный способ, который продиктован 4-й частью Гражданского кодекса: отловите всех необходимых вам авторов, заключите с ними письменный договор, и только после этого вы получите электронные копии этих произведений. Это тупик. Нет легальной возможности получить электронную копию произведения. Самый первый этап не работает. До тех пор, пока мы не прошли первый этап, мы не получим ответа на вопрос, каким образом собрать коллекцию электронных произведений, которая, скажем, была бы достаточной для Московского университета?

А как это должно работать?

Книга должна сканироваться один раз. Хранить её необходимо здесь в одном максимум в двух экземплярах: если одна копия испортилась, нужно, чтобы было чем заменить. Сам процесс чтения в каждой из 45 000 библиотек должен быть устроен так, как мы его уже сделали. Выглядит он так. Читатель садится за компьютер в другой библиотеке, скажем, в библиотеке Томского университета. Сначала он ищет по электронному каталогу нужную

книжку. Когда он понимает, что эта книжка есть в электронном виде, он может начинать её читать. Причём чтение происходит так: когда читатель переходит на следующую страничку, та страничка, которая была у него на компьютере, уничтожается программным обеспечением, а следующая страничка запрашивается с нашего сервера и пересылается читателю. Он всегда читает ровно одну страничку из книжки. По сути дела, читатель, сидя в Томске, листает книжку, которая находится в РГБ.

А если нужен фрагмент для цитирования?

Вот это вопрос правильный. Здесь необходимо внести изменения в 4-ю часть Гражданского кодекса. Это то, о чём я говорил раньше: у библиотеки должна быть возможность получить цифровую копию. Если я это могу сделать без письменного договора с автором – весь механизм работает.

Как только я сказал, что часть произведения может быть скопирована и потом использована в дальнейшем, например, для подготовки дипломной работы, нового курса лекций и так далее, – это требует изменения другого места 4-й части Гражданского кодекса. Там, где библиотекам впрямую запрещено любое цифровое копирование. Сейчас такое место в 4-й части Гражданского кодекса есть. Без возможности цифрового копирования. И борьба за отмену вот этой фразы в 4-й части Гражданского кодекса на сегодняшний день мне пока представляется практически безнадежной. Здесь будут стоять насмерть и авторы, и Государственная Дума.

Пока хотелось бы пройти хотя бы через первый барьер. Получить электронную копию. Пока мы не прошли через первый барьер и не имеем возможности действительно в разумном объёме получать электронные копии, говорить о том, что мы ещё и разрешим цифровое копирование, рано. Тем более что **распечатать** фрагмент, слава Богу, пока ещё никто не запрещает.

Собираетесь ли вы сотрудничать с такими электронными библиотеками, как библиотека Мошкова?

Откуда взялась библиотека Мошкова? Откуда вообще взялись библиотеки?

Первые библиотеки, естественно, появились тогда, когда появилась письменность. Библиотека всегда берётся единственным способом: книги в библиотеку приносятся. Иногда за деньги, иногда даром. Как пополнялась наша библиотека после гражданской войны? Собирали из дворянских усадеб и везли к нам в библиотеку.

Точно так же первые монастырские библиотеки. Как они пополнялись? Сидели в монастырях монахи-переписчики – тогда были ещё рукописные книги. Но библиотека-то собиралась с ряда монастырей. Все книжки свозились в одно место, и организовывалась библиотека. Дальше. Возникло печатание, возникли библиотеки при университетах. Но возникли они изначально по тому же самому принципу. Те же учёные, которые преподавали в этих университетах, собирали свои личные коллекции, а потом передавали их университетам.

Это уже потом, в XIX – XX веке, когда возникает реальный книжный бизнес, когда у университетов появляются деньги – тогда начинают покупать. А изначально коллекции, они собираются. Начало нашей библиотеки – оно точно такое же. Был канцлер, граф Румянцев,

он собирал не только книги, но и картины, предметы искусства. В какой-то момент он передал всё это государству, создался Румянцевский музей в Санкт-Петербурге. Потом он переехал в Москву, потом картины и предметы искусства перешли в Третьяковку, в Пушкинский музей, у нас осталась библиотека. Она пополнялась. И коллекции императоров, императриц к нам поступали и много другого.

Сейчас основной источник поступлений – это обязательные экземпляры. Издательство издало книжку – будь добр два экземпляра нам отдай. Мы покупаем и иностранную литературу.

Если вернуться к библиотеке Мошкова. Она создавалась ровно так же. Читатели, которым понравилась какая-либо книга, сами сканировали её на своих планшетных сканерах и потом, узнав, что есть место, куда можно переслать, посылали Максиму Мошкову. Максим Мошков размещал это у себя на сервере, даже особо не сильно заботясь о том как. В каком виде прислали – в таком виде и разместил. Нет там трёх страниц текста или целых глав – нет и нет. И всё это работало достаточно долго, пока не появились первые иски. Авторы книг сказали: «А что это такое там у Мошкова творится, почему там в бесплатном доступе моё произведение? Я такого права не давал». Пошли иски – часть библиотеки Мошков должен был прикрыть, теперь он уже пошёл в сторону самиздата. Да, я знаю, что в библиотеке Мошкова существует достаточно большое количество книг. Я знаю, что, вполне возможно, через несколько лет сайт Максима Мошкова перестанет существовать. Что я с этим должен делать? Нет у меня права взять оттуда все эти книжки и разместить у себя на серверах. Это первое: у меня нет такого права.

Второе. Даже если б это право было, я б ещё подумал, брать или не брать. Ведь если я беру книжку и размещаю у себя в государственной библиотеке, я должен отвечать, что содержание этой книжки в электронной форме соответствует той самой печатной книге, которая изначально была. Значит, мне придётся каждое произведение проверять, сажать редакторов всё вычитывать? Значительно дешевле – для меня, как для библиотеки, – заново отсканировать. Но я твёрдо буду знать, что при моём технологическом процессе никакая страничка не будет утеряна. И произведение, которое получится в электронной копии, полностью аутентично.

Интересные факты в цифрах

Сегодня в библиотеке

1. Для хранения 41 315 500 экземпляров используются помещения, по площади равные девяти футбольным полям.
2. На каждого библиотечного работника приходится 29 830 экземпляров хранения.
3. Одновременно в читальных залах библиотеки и на компьютеризированных местах могут работать пассажиры четырёх поездов.
4. Число зарегистрированных пользователей равно всему населению такого района Москвы, как Печатники.
5. Ежеминутно двери библиотеки открывают пять посетителей.
6. На беглый, минутный просмотр каждого из экземпляров хранения Вам придется затратить 79 лет жизни без сна и отдыха.
7. Для перевоза компьютерного парка библиотеки понадобится 25 грузовиков.
8. Библиотека выдает 400 библиографических справок в сутки.